

ЕЛЕНА РАФХАТОВНА ГУСЕВА

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
rafhatovna@mail.ru

МЕСТОИМЕННОЕ НАРЕЧИЕ ЗДЕ И ДЕРИВАТЫ В РУССКИХ ГОВОРАХ КАРЕЛИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ*

В говорах Карелии и сопредельных областей отмечается наличие большого количества местоименных наречий, которые представляют собой партикульные кластеры – лексемы, образовавшиеся способом агглютинации древних первоэлементов партикул под воздействием закона Ваккернагеля. В работе с позиций синхронно-диахронического подхода изучаются структурно-семантические характеристики наречия *зде* и его дериватов *здеся*, *зде́ка*, *зде́кава* и других, зафиксированных в «Словаре русских говоров Карелии и сопредельных областей» и «Словаре русских народных говоров». Исследование показывает, что лексемы, сформированные на основе партикулы *se/sъ* – показателя определенности, состоят из двух, трех, четырех, пяти компонентов. В диалектной речи сохраняется архаическая форма *зде* (*зде*, *зди*) – двухкомпонентный кластер, функционирующий в древнерусском языке. В результате присоединения формантов *-ся* (*сь*), *-ка* (*-ку*, *-ко*, *-тка*, *-тко*), *-не*, *-ва* и других в говорах появляются более сложные по структуре лексемы. Третий, четвертый, пятый компоненты асемантизированы; исключение составляет, по всей видимости, формант *-ся* (*-сь*). Присоединяющиеся партикулы выполняют усилительно-выделительную функцию. Трехкомпонентные кластеры начинают формироваться в старорусский период; четырех-, пятикомпонентные кластеры образуются позже. Намечается тенденция присоединения пятого компонента *то* к наречиям (*здесяка-то*, *здесятко-то*), новые лексемы не образуются.

Ключевые слова: морфология, наречие, местоимение, партикула, клитика, северорусские говоры, Карелия

Система местоименных наречий, функционирующих в русских говорах Карелии и сопредельных областей, имеет существенные отличия от системы литературного языка. Как известно, по происхождению местоименные наречия литературного языка подразделяются на 3 группы: 1) наречия древнего происхождения, утратившие в современном языке живые связи с местоименными словами (*где*, *куда*, *откуда*, *оттуда*, *когда*, *как*, *иногда*, *везде* и др.); 2) наречия, этимологически восходящие к косвенным падежам местоимений *тот*, *что*, не утратившие живых словообразовательных связей с ними (*потому*, *отчего*, *почему* и т. д.); 3) наречия, образованные от притяжательных местоимений в дательном падеже с приставкой *по-* (*по-моему*, *по-твоему*, *по-вашему*, *по-своему*) (см., например, [1: 212]). В исследуемых говорах, по данным «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей», отмечается довольно большое количество наречий древнего происхождения – лексем, принадлежащих к 1-й группе: *йнно*, *инновды*, *когдышна*, *николи*, *когдáни*, *никуудысь*, *отсéдова*, *кóе-нéкое* и др. [3].

Местоименные наречия и в целом местоимения, а также некоторые союзы, частицы, междометия (*да*, *али*, *или*, *либо*, *как*, *что*, *здесь*, *туда* и др.) представляют собой так называемые партикульные кластеры. Как пишет Т. М. Николаева, они образуются под воздействием закона Ваккернагеля способом агглютинации древних первоэлементов-партикул. «Партикулы связаны с категориями слов, соотносящимися с конситуацией, с контекстом, с модальностью. Это показатели отношения» [6: 6].

Партикулы обладают инвариантными значениями [6: 150–151]. В современном литературном языке в отличие от говоров сохранилось сравнительно небольшое количество партикулярных лексем.

В настоящей работе с позиций синхронно-диахронического подхода изучаются структурно-семантические характеристики наречия *зде* и его дериватов *здеся*, *зде́ка*, *зде́кава* и др., зафиксированных в «Словаре русских говоров Карелии и сопредельных областей» и «Словаре русских народных говоров» (в СРНГ включены данные Словаря В. И. Даля); в работе используются принятые в региональных словарях сокращения географических названий. Изучаемые лексемы обладают пространственными значениями: *зде*, *зде́ка* и др. ‘здесь’, *зде́кава* ‘здесь’, ‘сюда’.

О пространственных наречиях В. Б. Евтухин пишет, что в северо-западных русских говорах функционируют: 1) многочисленные варианты местоимений, имеющих одно пространственное значение, тогда как в литературном языке ему соответствует «единственно возможная... наречная манифестация»: *туда* ~ *туда* (*туды*), *тудака* (*тудыка*), *тудайеко*, *тудой*, *тудока*, *туду*, *тудыкало*, *тудыкова* (*тудыково*), *тудысь*, *тудыть* и др.; 2) варианты, обладающие значениями, которым нет соответствий в литературном языке: *потуда*, *потудова*, *посюлева*, *посюль* и т. п. Вместе с тем, несмотря на значительное количество, «набор вариантов... упорядочен и представляет собой реализацию небольшого числа структурных моделей слов, заполняемых ограниченным числом структурных элементов»: *сюда* – *сюдить* – *сюдова* – *сюдыка* –

сюдыкова; туда – тудыть – тудова – тудыка – тудыкова и пр. Значения у элементов *-сь*, *-ть*, *-ка*, *-ова* и др. отсутствуют [4: 49–50]. Данные выводы применимы и к изучаемым единицам: ряд диалектных лексем имеют один литературный синоним *здесь*, за исключением *здёка* ‘сюда’; форманты, описанные В. Б. Евтохиным, также входят в структуру исследуемых наречий *здесь*, *здёка*, *здёка* и др.

Необходимо отметить, что система диалектных местоименных наречий имеет отличия и от системы наречий древнерусского языка: «В XI в. местоименные наречия представляют собой лексически устойчивые и довольно четкие структур-

но-семантические группы: обстоятельственные с формантами *-де*, *-амо*, *-уду*, *(-удЬ)*, *-гда*; качественные с формантами *-ако*, *-ми* (*-ма*). Дальнейшая история представляет картину их постепенного разрушения» [7: 64]. Обратим внимание на то, что набор формантов, участвующих в образовании наречий раннедревнерусского языка и современных говоров, различен.

Итак, рассмотрим диалектные местоименные наречия *зде*, *здёка*, *здесь* и т. д. (см. таблицу). Данные лексемы представляют собой двух-, трех-, четырех-, пятикомпонентные кластеры – единицы, состоящие из нескольких партикул.

Местоимение *зде* и дериваты в говорах Карелии и сопредельных областей
(данные СРГК, 2: 246–247; СРНГ, 11: 230–231; Даль, 1: 1686)

Лексема	Иллюстрация
1. Двухкомпонентные кластеры	
<i>зде</i> ‘здесь’ (з < сь) + де	Четыре класса <i>зде</i> , а три года в Гридино училась. Кем. <i>Не кукуй, кукушка, где. Олон. Ты отныне же торгуй, да век же по веку, где во Киеве беспошлино. Гильфердинг.</i> Онеж. + Арх. (церк.), Север., Петерб., Волог.
<i>здё</i>	<i>Ну так что, туристуете здё? Белом. Может, и бывал когда здё, да не в наших вехах. Пуд. + Медв.</i>
<i>зди</i>	<i>Уж больше тридцати лет колхоз зди. Онеж.</i>
2. Трехкомпонентные кластеры	
<i>здёся</i> ‘здесь’ (з + де + ся)	Здесь есть и лебеди. Пуд. <i>У нас здёся-то на лето только приезжают, а нынь-то поболе живут. Медв. Корба была здёся непроходимая.</i> Подп. + Белом., Кем., Пест., Волог., Арх., Сев.-Двин., Ленингр.
<i>здёсе</i> ‘здесь’	<i>Кругом, кругом, осиротела, Тебя, мой милый, здёсе нет. Арх. Сев.-Двин. + Олон., Волог.</i>
<i>здёка</i> ‘здесь’ (з + де + ка)	Зиму-то здека не живу. Медв. <i>А вот дети здека у дома бегают.</i> Медв. <i>Здека девчат много, пускай сюда едет.</i> Пуд. + Кондоп. <i>Здека мостики да все ведь каменны, А дороженьки да здесь ведь глинянны.</i> Онеж. Гильфердинг. Олон. + Арх. 1847
<i>здыка</i> ‘здесь’	<i>Здика топлена печка, дак жарко.</i> Кондоп.
<i>здёне</i> ‘здесь’ (з + де + не)	<i>Так здёне сошку с сучками ставили.</i> Лод.
<i>здЬ-во</i> ‘здесь’	<i>Север [?], Новг. [?], Волог. [?]</i>
3. Четырехкомпонентные кластеры	
<i>здёка</i> ‘здесь’ (з + де + ка + ва)	<i>Здекава косить будем.</i> Медв. <i>Он [медведь] ходит здекава прожила.</i> Пуд. + Кондоп.
<i>здёка</i> ‘сюда’	<i>Вы здекава приезжали на самолете?</i> Тер.
<i>здёка</i> во ‘вот здесь’	Арх. Оптыг 1852
<i>здёсева</i> ‘здесь’ (з + де + се + ва)	<i>У меня одна курица да и та здесева живет.</i> Карг. <i>Сестренка приходила узнавать, здесева ли я.</i> Выт. <i>Косили здесева, а теперь телята объели.</i> Карг. + Прион., Олон.
<i>здёсява</i> ‘здесь’	<i>В школу ходили здёсява.</i> Карг.
<i>здёсека</i> ‘здесь’	<i>Век не бывала здёсека.</i> Волог. + Кадн. Волог. 1883–1889
<i>здесека</i> (удар.?)	Кадн. Волог. 1896, Волог.
<i>здесёка</i> ‘здесь’	Холмог. Арх.
<i>здёсёка</i> ‘здесь’	<i>А свой дом был у нас в Кукирягах, а выросла-то здесёка.</i> Подп.
<i>здёсяку</i> ‘здесь’	<i>Когда вступила в партию, была здёсяку одна.</i> Подп. <i>Здёсяку сено возят, на лошади возят сено.</i> Лод.
<i>здёсяка</i> ‘здесь’	<i>А тая не вышла зря здёсяка-та.</i> Подп. + Волог., Шенк. Арх., Сев.-Двин.
<i>здёсяко</i> ‘здесь’	Лодейноп. Ленингр., Ленингр.
<i>здесеко</i> ‘здесь’	<i>Здесеко коров не держат.</i> Лод.
<i>здёсяко</i> ‘здесь’	<i>Нашли здёсяко покойничка, с войны еще, нашли косточки и записочку.</i> Подп.
<i>здёсекта</i> ‘здесь’ (з + де + се + тка)	Волог.
<i>здёсятка</i> ‘здесь’	Петрозав. Олон.
<i>здёсётко</i> ‘здесь’	<i>Не только здёсётко пройдете.</i> Кирил.
<i>здёсятко</i> ‘здесь’	<i>Здёсятко-то и спим, погляньтё.</i> Кирил. <i>Топеря-то легче пожитьё, вона здёсятко как добро стало.</i> Кирил. <i>Мы здёсятко живем двенадцать год.</i> Кирил.
<i>здёсятка</i> ‘здесь’	Грязов. Волог. 1896
<i>здёсятко</i> ‘здесь’	<i>У нас здёсятко на озере было много рыбы.</i> Белоз. + Шексп.
4. Пятикомпонентный кластер	
<i>здёсякова</i> ‘здесь’ (з + де + ся + ко + ва)	<i>Пятнадцатого декабря была в больнице здёсякова.</i> Подп.
5. Экспрессивы	
<i>здёсенко</i> ‘здесь’	<i>Гоноболю поглядим, а там собирать сходим, пока вы здёсенко.</i> Тихв.
<i>здёсечка</i> ‘здесь’	<i>Здесечка иду я домой, ворот навстречу мне заяц.</i> Тотем. Волог.

ЗДЕ, ЗДЕЁ, ЗДИ. В северорусских говорах зафиксировано местоименное наречие *зде* (*здеё*, *зди*) (см. таблицу, п. 1). Лексема *зде* является двухкомпонентным кластером – единицей, образованной в результате соединения двух партикул *se/sъ* и *de*. Партикулы с консонантной опорой *s* и *t* «функционируют прежде всего как показатели определенности / неопределенности» [5: 279]. Партикула *se/sъ* является общеславянской, функционирует как междометие; форма *зъ* «выступает как самостоятельное местоимение или как часть деривативной цепочки: *се-й*, *се-го*, *по с-ю пору*, *си-ю минуту*. <...> ...может занимать как инициальную, так и конечную позицию: *се-годни*, *но вчера-сь*, *утро-сь*; ср. древнерусское *си-ночь*, сербское *си-но*, македонское *си-нока* и т. д. Она может занимать и центр: др.-русское: *по-ся-мест* / *по-ка-мест* и под.» [5: 279]. Относительно партикула с опорой на *d* в работе «Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков)» Т. М. Николаева пишет, что *dy/de* имеет значение местного локализатора, например: в белорусском, украинском языках – *куды, туды*; русском – *где* [6: 150]. Позднее в монографии «Непарадигматическая лингвистика: (История “блуждающих частиц”)» исследователь отмечает, что *de*, возможно, восходит к глаголу *dějati* и является сокращенным императивом или *de* является примарной партикулой (может функционировать самостоятельно и образовывать деривативные цепочки), см. ее дериваты, например, *къ-de*, *гъde* [5: 290]. Ср. также: М. Фасмер указывает, что праславянская лексема **sъde* образовалась от местоимения *зъ* путем присоединения форманта *-de* (Фасмер, 2: 89–90).

В памятниках древнерусской письменности отмечены наречия *сдъ*, *съде*, *сде* с основным значением места нахождения ‘здесь’ и со значением направления ‘куда, сюда’. С XV века наречие начинает употребляться только с основным значением, в источниках зафиксирована форма *зде*. Для указания на направление действия используются приставочные образования *отъзде*, *дозде* [7: 64–65]. Форма *зде* возникла в результате ассимиляции по звонкости вследствие падения редуцированных.

Частотность употребления наречия *здъ* в XVIII веке снижается (СлРЯ XVIII в., 8: 157). Наречие *здъ* с пометой «церковное» зафиксировано в словаре В. И. Даля (Даль, 1: 1686). В современном литературном языке эта древняя форма не употребляется. Двухкомпонентный кластер *зде* (*здеё*, *зди*) сохраняется в северных диалектах.

ЗДЕСЯ, ЗДЕКА, ЗДЕНЕ и др. Диалектные лексемы состоят из трех партикул (см. таблицу, п. 2). Трехкомпонентный кластер *здесь* (*здесе*, *здесь*) зафиксирован в конце XIV века [7: 66]. К двухкомпонентному кластеру *съде* (*зде*) присоединяется третий компонент *-се*. М. Фасмер отмечает: «Форма **съде* была усиlena присоединением частицы *-се* “се, вот”, которое в историческую эпоху ослаблено в *-съ*» (Фасмер, 2: 90). Присоединяется

партикула – «показатель определенности», сохраняющая, по всей видимости, это значение. В произведениях XVIII века отмечены формы *здъсь* (*сдъсь*) и *здесь* с пометой «простонародное». У лексем сохраняется значение ‘в этом месте’: *Дождей никогда здъсь <в Египте> не бывает*. Геогр. 1710 87. Кроме того, развивается новое значение ‘в этом случае, при этом’: *Нельзя не сказать Слышатели, что сия виктория стала от собственного Божия смотрения: и большую здъ видим милость господню, нынже гдъ провиденца вътыры на помощь посыпала*. Пркп. СРЯ XVIII в., 8: 157). Подобные образования также зафиксированы в словаре В. И. Даля: *здъсь, здъся* и новгородский, вологодский вариант *здися* ‘тут, на сем месте, на этом месте’: *Был в лесе, а стал здесь. Незачем далеко, и здесь хорошо* (Зачем далеко, коли здесь хорошо) (Даль, 1: 1686). С этими значениями лексема *здесь* продолжает функционировать в современном русском литературном языке (БАС-3, 6: 691–692).

В говорах Карелии и сопредельных областей, как показывает представленный материал, употребляются лексемы, третьим компонентом которых являются *-ка*, *-не*. Данные форманты асемантизированы; присоединяясь к двухкомпонентному кластеру они, скорее всего, выполняют усилительно-выделительную функцию, ср.: М. Фасмер отмечает, что усилительные частицы *-ка*, *-ко* могут стоять после местоимений, наречий и императива; в словарной статье приводятся примеры из славянских языков: *мне-ка, ну-ка, дай-ка*, укр. *тут-ка* ‘здесь’, *нинь-ка* ‘нынче’, болг. *аз-ка* ‘я’, *днес-ка* ‘сегодня’, сербохорв. *тебе-ка, теби-ка, данас-ка* и др. (Фасмер, 2: 147). Возможно, трехкомпонентные кластеры сформировались в старорусский период, но функционировали в разговорной речи, поэтому они не зафиксированы в «Словаре русского языка XVIII века». Трехкомпонентные кластеры отмечены в XIX веке: В. И. Даля, помимо *здъсь, здъся, здися, здъ-ка*, приводит лексему *здъ-во* (Даль, 1: 1686). Однако можно предположить, что они появились в диалектной речи позднее, поскольку в говорах продолжает функционировать двухкомпонентный кластер *зде* (*здеё*, *зди*), к которому может присоединяться третий формант.

Обращает на себя внимание пример из «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей», в котором лексемы с частицей *-то* пишутся с дефисом: *У нас здесь-то на лето только приезжают, а нынь-то поболе живут*. Медв. (см. таблицу, п. 2). Наречие *здесь* выделяется в потоке речи при помощи частицы *-то*; присоединяется четвертый компонент, но новая лексема не образуется. Лексикографы-диалектологи пишут наречия с дефисами, не считая их употребление узальным.

ЗДЕКАВА, ЗДЕСЕВА, ЗДЕСЯКА и др. Данные диалектные лексемы представляют собой четырехкомпонентные кластеры – *з + де + ка + ва*, *з + де + се + ва* и т. д. (см. таблицу, п. 3). К трех-

компонентному кластеру присоединяется четвертый *-ва*, *-ка*, *-ко*, *-ку*. Формы, заканчивающиеся на *-тко* и под., возможно, являются вариантными к лексемам с формантами *-ко* (*-ка*); гипотезу о вариантиности данных форм выдвигает И. С. Вахрос [2]. Формант *-ва* также относится к партикулярному фонду языка, но свободно в русском языке он не употребляется; *-ва* имеет генетические связи с древнеиндийской модальной частицей *वा* ‘даже’ [6: 5].

Лексема *зде́кава*, помимо основного значения ‘здесь’, обладает значением ‘сюда’, с которым употреблялось наречие *сдѣ* в древнерусском языке. Следовательно, лексема *зде́кава* сохраняет древнее значение, изменение семантики в результате присоединения третьей, четвертой партикул не наблюдается. Отдельно отметим сочетание *зде́ка во* ‘вот здесь’ Арх. Опыт 1852, в котором *во* является самостоятельной лексемой (СРНГ, 11: 230).

Четырехкомпонентные кластеры сформировались не ранее XIX века, ср.: в словаре В. И. Даля с пометой «северное» зафиксированы *зде́сяка* и *зде́секто* (Даль, 1: 1686). Обратим внимание на примеры с наречиями *зде́сяка* и *зде́сятко*, приведенными в «Словаре русских говоров Карелии и сопредельных областей»: *А тая не вышла зря зде́сяка-та*. Подп. *Зде́сятко-то и спим, погляньтё*. Кирил. (см. таблицу, п. 3). Лексемы стоят в конце и начале предложения – в сильной позиции с точки зрения актуального членения. К ним присоединяется усилительно-выделительная частица *-то* (*-та*). В словарных статьях лексемы пишутся с дефисами, приводятся примеры и с частицами, и без них. Пятикомпонентные кластеры как отдельные лексемы не сформировались, но тенденция намечается, ср. приведенный выше пример с лексемой *зде́ся-то*.

Интерес представляет форма *зде́сь-этто*, отмеченная в словаре В. И. Даля: к трехкомпонентному кластеру присоединяется формант *этто*, который, очевидно, привносит усилительное значение ‘именно в этом месте’, ср.: в СРГК зафиксирована частица *этта*, употребляющаяся для усиления эмоциональной окрашенности со-

держания высказывания ‘вон, вот, ведь’: *Видишь гость пришел этта*. Онеж. (СРГК, 6: 939).

ЗДЕСЯКОВА. Пятикомпонентный кластер *зде́сяковава* (*з + де + ся + ко + ва*) – редкое явление для русских говоров (см. таблицу, п. 4). Пятикомпонентный кластер – союз *ажно́лича* ‘а ведь’ отмечен в южнорусских говорах: *Я думала: мой милый друг серчает, – Ажно́лича мой милый друг устречает* (песня). Курск. + Дон. (СРНГ, 1: 213), записи конца XIX – начала XX века. В словаре В. И. Даля находим *ажинолича*, синоним *ажно*, без географической пометы (Даль, 1: 16).

ЗДИСЕНЬКО, ЗДЕСЕЧКА. В изучаемых говорах зафиксированы наречия *зди́сенько*, *зде́сечка* (см. таблицу, п. 6). Форма *зде́сенька* отмечена в словаре В. И. Даля (Даль, 1: 1686). Эмоционально окрашенные суффиксальные образования (местоимения, союзы) характерны для диалектной речи, ср.: в вологодских говорах употребляется союз *ровны́шко* ‘как, словно, будто’ (СВГ, 9: 58–59), в архангельских – союз-частица *дáжечки* ‘так что даже’ (СРНГ, 7: 265), в уральских – *áженьки* ‘так что даже’ (СРНГ, 1: 210). Экспрессивная лексика, как показывает материал, в русских говорах представлена не только служебными частями речи, местоимениями, но и местоименными наречиями.

Итак, в говорах Карелии и сопредельных областей отмечается наличие большого количества диалектных местоименных наречий, которые представляют собой кластерные структуры, состоящие из двух, трех, четырех, пяти компонентов. В диалектной речи сохраняется архаическая форма *зде* (*зде́, зди*), появляются новые лексемы в результате присоединения партикул. Третий, четвертый, пятый компоненты асемантизированы, за исключением, по всей видимости, *-сь*. Отмечается тенденция присоединения пятого компонента к наречиям (*-то*), но новые лексемы не образуются. Присоединяющиеся партикулы выполняют усилительно-выделительную функцию. Время появления трехкомпонентных кластеров – старорусский период; четырех-, пятикомпонентные кластеры формируются позже.

* Исследование выполняется в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития Петрозаводского государственного университета на 2012–2016 гг.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БАС-3 – Большой академический словарь русского языка. Т. 6. З. Зятиюшка. М.; СПб.: Наука, 2006.
 Да́ль – Да́ль В. И. Толковый словарь живаго великорусского языка: В 4 т. Т. 1. А–З. СПб.; М.: Издание поставщиковъ Двора Его Императорского величества. Товарищество М. О. Вольфъ, 1903.
 СВГ – Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12. Вологда: Русь, 1983–2007.
 СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 1–6. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. гос. ун-та, 1994–2005.
 СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–11. М.; Л.: Наука, 1965–1976.
 СлРЯ XVIII в. – Словарь русского языка XVIII в. Вып. 8. СПб.: Наука, 1995.
 Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М.: Прогресс, 1986–1987.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык: Учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2002. 528 с.
2. Вахрос И. С. Происхождение приимперативной частицы *-ка* // Studia Slavica Finlandensia. Helsinki, 1984. Р. 165–178.

3. Гусева Е. Р., Калинина В. К. Местоименные наречия в русских говорах Карелии и сопредельных областей // Вторые Громовские чтения. Русские народные говоры: прошлое и настоящее. Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2015. С. 165–171.
4. Евтухин В. Б. О морфемной членности местоименных обстоятельственных наречий в северо-западных русских говорах // Вопросы грамматического строя и словообразования. Петрозаводск: Петрозав. ун-т, 1976. С. 49–55.
5. Николаева Т. М. Непарадигматическая лингвистика: (История «блуждающих частиц»). М.: Языки славянских культур, 2008. 376 с. (Studia philologica).
6. Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М.: Едиториал УРСС, 2005. 168 с.
7. Чурмаева Н. В. История наречий в русском языке. М.: Наука, 1989. 176 с.

Guseva E. R., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

PRONOMINAL ADVERB *ZDE* AND ITS DERIVATIVES IN RUSSIAN DIALECTS OF KARELIA AND ADJACENT REGIONS

There is a large number of pronominal adverbs representing particular clusters – lexemes, formed by means of agglutination of ancient primary elements – particules under the influence of the Wackernagel's law found in dialects of Karelia and adjacent regions. The paper studies structural and semantic characteristics of the adverb *zde* and its derivatives *zdes'a*, *zdeka*, *zdekava* etc., fixed in the “Dictionary of the Russian dialects of Karelia and adjacent regions” and the “Dictionary of the Russian national dialects” from the point of synchronous and diachronous approaches. The study shows that lexemes formed on the basis of the particule *se/sb* as an indicator of certainty, consist of two, three, four or five components. An archaic form *zde* (*zd'o*, *zdi*) is a two-component cluster that functioned in the ancient Russian language and is encapsulated in the dialect speech. Structurally more complex lexemes appear in the dialects through the attachment of formants *-s'a (-s')*, *-ka (-ku, -ko, -tka, -tko)*, *-ne*, *-va* etc. The third, the fourth and the fifth components are desemantised; the formant *-s'a (-s')*, apparently, is an exception. The attaching particules bare a stressing and highlighting function. The three-component clusters were formed in the Old-Russian period; the four- and the five-component clusters were formed later. There is a tendency of adding the fifth component *-to* to the adverbs (*zdes'aka-to*, *zdes'atko-to*), but new lexemes are not formed.

Key words: conjunction, particule, syntax, morphology, Russian northern dialects

REFERENCES

1. Valgina N. S., Rozental' D. E., Fominina M. I. *Sovremennyj russkiy jazyk* [Modern Russian language]. Moscow, Logos Publ., 2002. 528 p.
2. Vakhros I. S. The origin of the close to imperative particle *-ka* [Proiskhozhdenie priimperativnoy chastitsy *-ka*]. *Studia Slavica Finlandensia*. Helsinki, 1984. P. 165–178.
3. Guseva E. R., Kalinina V. K. Pronominal adverbs in Russian dialects of Karelia and adjacent regions [Mestoimennye narechiya v russkikh govorakh Karelii i sopredel'nykh oblastey]. *Vtorye Gromovskie chteniya. Russkie narodnye govorы: proshloe i nastoyashchee*. Kostroma, KGU im. N. A. Nekrasova Publ., 2015. P. 165–171.
4. Evtyukhin V. B. On morphemic dividedness of pronominal adverb of circumstance in North-Western Russian dialects [O morfemnoy chlenimosti mestoimennyykh obstoyatel'stvennykh narechiy v severo-zapadnykh russkikh govorakh]. *Voprosy grammaticeskogo stroya i slovoobrazovaniya*. Petrozavodsk, Petrozavodskiy Universitet Publ., 1976. P. 49–55.
5. Nikolaeva T. M. *Neparadigmatische lingvistika: (Istoriya "bluzhdayushchikh chastits")* [Non-paradigmatic linguistics (History of “wandering particles”)]. Moscow, Yazyki slavyanskih kul'tur Publ., 2008. 376 p. (Studia philologica).
6. Nikolaeva T. M. *Funktsii chastits v vyskazyvaniu (na materiale slavyanskih jazykov)* [Functions of the particles in an utterance (based on Slavic languages)]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2005. 168 p.
7. Churmaeva N. V. *Istoriya narechiy v russkom jazyke* [History of adverbs in the Russian language]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 176 p.

Поступила в редакцию 19.04.2016